

КОНСТРУИРОВАНИЕ "ЖЕРТВЫ" КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ УПРАВЛЯЕМОЙ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Автор: Г. И. КОЗЫРЕВ

КОЗЫРЕВ Геннадий Иванович - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии РХТУ им. Д. И. Менделеева (E-mail: genkozyr@mail.ru).

Аннотация. В статье сформулированы концептуальные основы конструирования "жертвы" как способа создания управляемой конфликтной ситуации; даются определения понятия и сущности "жертвы" с методологических позиций социологии; выявляются причины и основания целенаправленного конструирования; описывается процесс и механизмы конструирования "жертвы"; классифицируются конструируемые типы "жертвы", анализируются конкретные конфликтные ситуации, где сконструированная "жертва" является ключевым элементом.

Ключевые слова: жертва * образ жертвы * конструирование * классификация * типы жертвы * этапы и механизмы конструирования * управление конфликтом

Во время трагических событий в Южной Осетии (август 2008 г.) многие западные политики и подконтрольные им СМИ пытались представить Грузию "жертвой агрессии", подвергшейся нападению со стороны России. Но эти события были лишь кульминацией длительного и сложного процесса конструирования из Грузии "жертвы", который осуществляли США и их союзники. Ранее подобная операция по конструированию "жертвы" из косовских албанцев была проведена в Сербском крае Косово.

Понятие "жертва": социологический аспект

В общественном сознании понятие "жертва" обычно ассоциируется с невинно пострадавшим в результате каких-то событий объектом (человек, животное), который не причастен к данному событию: например, жертвы землетрясения, погибшие во

Статья выполнена в рамках проекта Роснауки "Новые явления в общественном сознании и социальной практике" НШ-883.2008.6 (рук. Тощенко Ж. Т.).

время боев или терактов мирные жители и др. Однако бытующие представления являются самыми общими, не раскрывающими всю глубину и многогранность понятия "жертва" и определяемого им социального феномена. Ввиду отсутствия социологических исследований феномена "*жертва*" необходимо проанализировать, как выявляется сущность этого явления в *социальной антропологии (этническая культурология), виктимологии, отечественном и международном праве*, а также исследовать случаи появления жертв в результате *конфликтных действий сторон* [1, 37 - 55].

Слово "жертва" происходит из обряда жертвоприношения, где жертва - искупительный дар или плата определенным трансцендентным силам за их благосклонность к людям, приносящим жертву, то есть жертва представляется как некий *эквивалент обмена* между реальными и мифическими субъектами "взаимодействия". Если обряд жертвоприношения рассматривать как способ урегулирования (предотвращения) конфликта между людьми и некими трансцендентными силами, то жертва становится заместительным объектом виртуального конфликта. В межплеменных конфликтах акт жертвоприношения нередко использовался для нормализации отношений между сторонами. Но здесь уже акт жертвоприношения выполняет не только *функцию замещения*, но и *функцию возмещения* (компенсации) ущерба, нанесенного другой стороне. В условиях отсутствия судебной системы, таким образом, решалась проблема восстановления справедливости и подтверждалась готовность продолжать добрососедские отношения. При этом жертва играла двойную роль: первая связана с установлением и поддержанием отношений с другим субъектом, вторая - с внутригрупповой идентификацией людей, приносящих жертву. Исследование явных и латентных функций "жертвы" в обряде жертвоприношения позволяет сделать следующие выводы: 1) во взаимодействии жертва занимает *промежуточное* положение, то есть не является ни одной из сторон взаимодействия (сторон конфликта); 2) сторона, приносящая жертву, вправе рассчитывать на равноценный *ответный дар*; *неоплаченная жертва* может привести стороны к конфликту; 3) нахождение *заместительной жертвы* и совершение акта жертвоприношения над ней способствуют обузданию насилия и предотвращению конфликтов внутри социальной общности; 4) *общая жертва* способствует идентификации людей, приносящих жертву.

Виктимология (*victima* (лат.) - жертва) исследует состояния и факторы, способствовавшие превращению человека в жертву целенаправленного насилия или несчастного случая, а также различные свойства, качества и состояния человека, которые повышают вероятность его превращения в жертву. "Жертва" в виктимологии - это пострадавший в результате целенаправленного насилия или несчастного случая человек, нередко сам способствовавший превращению себя в жертву. Это дополняет наше представление о жертве следующими аспектами: дает представления о социально-психологических основаниях появления жертвы в социально-политическом конфликте и о фрустрационных механизмах трансформации жертвы в субъект социально-политического конфликта; позволяет считать жертвами не только реально пострадавших людей, но и тех, которые ощущают себя потенциальной жертвой возможного насилия.

Понятие "жертва" используется также в отечественном и международном праве. В отечественной юридической теории и практике под "жертвой" понимается человек (сторона), пострадавший в результате действий другого (другой стороны). Например, "жертва политических репрессий", под это определение подпадают люди, признанные Верховным Судом РФ (СССР) невинно пострадавшими в результате неправомерных действий государственных (политических) органов власти, то есть жертвой стали невинно пострадавшие люди, которые не представляли реальной угрозы своим посягателям. Что касается международного права, то в Женевских конвенциях и в Дополнительных протоколах регламентируется право жертв на получение помощи, а также право и обязанность воюющих государств и третьих стран оказывать помощь жертвам. При этом, к жертвам отнесены следующие категории граждан: раненые, больные (будь то гражданские лица или военнослужащие); лица, потерпевшие корабле-

крушение; гражданское население, затронутое конфликтом, которому угрожает голод; заложники, депортированное гражданское население; люди, незаконно содержащиеся под стражей, вынужденные переселенцы (беженцы) и др. Однако приведенный перечень, значительно расширяя общее представление о том, кого следует считать пострадавшим в ходе вооруженного конфликта и кому необходима гуманитарная помощь, даже в международном праве не дает однозначного определения понятия "жертва", нет и четких разграничений между понятиями "жертва", "потеря", "пострадавший".

В эпоху войн жертвами становятся жители захваченных городов и поселений поверженных и еще воюющих сторон конфликта, то есть люди, хотя и имеющие какое-то отношение к противоборствующей стороне, но прямого участия в конфликте не принимающие и не представляющие непосредственно никому угрозу. Жертва, как правило, не вооружена и беззащитна перед участниками конфликта, жертвой становятся люди, лишённые жизни и подвергшиеся различным видам насилия. При этом важно, чтобы фактическое наличие жертв получило формальное признание со стороны "значимых других".

Рассмотренные выше представления о жертве позволяют выделить несколько критериев определения понятия и сути такого социального феномена как *жертва*: * пострадавшие - люди, подвергшиеся насилию, в результате которого им причинен определенный ущерб * пострадавшие, которые непосредственно не причастны к конфликту, в результате которого они пострадали, то есть не являющиеся конфликтующей стороной (субъектом, участником) * не представляющие непосредственной угрозы своим посягателям; *жертва* не вооружена и беззащитна перед конфликтующими сторонами * наличие *жертвы в конфликте* предполагает выявление виновных (посягателей, агрессоров) и принятию мер по их наказанию, возмещению причиненного ими ущерба * *общая жертва* способствует идентификации и мобилизации людей на борьбу с посягателем (виновником ее появления); она может стать причиной или предлогом для формирования *образа врага*, виновного в ее появлении * пострадавшие, *признанные жертвами* со стороны "значимых других" * жертвами могут быть признаны не только реально пострадавшие в результате насилия люди, но и те, которые ощущают себя *потенциальной жертвой* возможного насилия (например, возможных террористических актов) * в ходе развития социально-политического конфликта жертва может трансформироваться в его субъект.

На приведенных основаниях можно сформулировать определение понятия "жертва" - *это пострадавшие в результате конфликтных действий противоборствующих сторон люди, которые не принимают непосредственного участия в конфликте и признаны в качестве пострадавших "значимыми другими"*.

Причины и основания конструирования "жертвы", их типология и функции

Выявляя причины и основания конструирования тех или иных типов "жертвы", можно определять реальные *интересы, цели и намерения* сторон в конфликтном взаимодействии, подобное конструирование можно рассматривать как один из способов создания управляемого конфликта.

В нашем исследовании *причинами* мы будем считать различные факторы, которые побуждают стороны конфликта целенаправленно конструировать "жертву", *основаниями* - необходимые условия, являющиеся предпосылкой конструирования "жертвы". *Основная причина* конструирования "жертвы" - стремление субъекта создать выгодную для себя конфликтную ситуацию для достижения поставленных целей.

Конструирование может предшествовать возникновению конфликтной ситуации и конфликта, инициироваться в ходе развития конфликта, а может иметь место и в

постконфликтный период. Планирование и создание "жертвы" - это, по сути, один из способов управления конфликтом, который направлен на защиту интересов одной из конфликтующих сторон и/или на защиту интересов косвенной стороны. При этом, основная роль в процессе конструирования "жертвы" может принадлежать как потенциальной или реальной стороне конфликта, так и одной из косвенных сторон (роль США в Сербско-Косовском конфликте), главная цель - создать ситуацию, в которой *обвиняемая* сторона попадает в заведомо невыгодные условия. Конструируемый тип "жертвы" должен, прежде всего, отвечать стратегическим и тактическим целям и задачам той или иной противоборствующей (противостоящей) стороны в определенный период времени и в определенной ситуации. Кроме того, он должен приобрести социальную значимость как для непосредственных и косвенных участников конфликта, так и для окружающей социальной среды (инициирование в Украине проблемы "голодомора").

Отношения к жертве конфликта могут меняться в зависимости от развития конфликта, расстановки сил, динамики интересов сторон во время конфликта и в постконфликтной ситуации, включенности социальной среды. Поэтому для целенаправленного конструирования "*жертвы*" огромное значение имеет интерпретация происходящих событий. При этом каждая сторона стремится сформировать и навязать другой стороне и общественности "свой" образ той или иной жертвы, нередко возникает конфликт различных интерпретаций по поводу появления "жертвы", ее принадлежности, качественных и количественных характеристик. Эти характеристики могут быть основанием для классификации конструируемых типов "жертвы".

В зависимости от преследуемых целей стороны могут конструировать "жертвы" различных типов.

Жертва-герой - индивид или группа, проявившие в конфликте (в экстремальной ситуации) мужество, героизм, самопожертвование ради достижения социально значимых целей. Считается, что человек (группа), принимающий участие в конфликте, не может быть жертвой, но человек, отдавший свою жизнь ради общего блага, в общественном сознании все-таки ассоциируется и с героем, и с жертвой.

Жертва-утрата предназначена для того, чтобы показать, как много лишилась (потеряла) та или иная сторона конфликта, или как много людей непосредственно не причастных к конфликту, пострадали в результате действия (бездействия) той или иной конфликтующей стороны.

Жертва-трагедия. Суть заключается в том, чтобы представить событие, в результате которого появились жертвы, как предопределенный (неизбежный) удар судьбы. Внушаемая фатальность произошедшего позволяет прямым и косвенным виновникам случившегося избежать ответственности за случившееся.

Жертва-страна (этнос, нация). Образ "жертвы-страны", "жертвы-нации" нужен стране, считающей себя жертвой (признанная другими в качестве таковой), получает определенное право на компенсацию полученного ущерба, и/или на ответную агрессию (возмездие). Так после терактов 11 сентября 2001 г. Президент США заявил, что Америка стала жертвой агрессии международного терроризма, и что отныне она имеет право на месть.

Жертва по принадлежности - люди, пострадавшие только из-за того, что принадлежат к определенной социальной группе (классу, этносу, расе, религиозной общности и пр.).

Суть **многофункциональной жертвы** в её универсальности, что дает возможность сторонам конфликта использовать для достижения различных целей. Примером конструирования многофункциональной жертвы может служить деятельность Президента США и его администрации после 11 сентября 2001 г. В конструируемой США "жертве" содержались основные характеристики таких типов жертв как "жертва-страна", "жертва-трагедия", "жертва-герой".

Жертва-предлог - данный тип "жертвы" появляется тогда, когда одна или обе стороны социально-политического взаимодействия (конфликта) стремятся использовать

случайную или "запланированную" жертву в качестве предлога для дискредитации противоположной стороны. Например, убийство журналистки А. Политковской и смерть бывшего офицера ФСБ А. Литвиненко были использованы для дискредитации России и повышения напряженности с Западом.

Абстрактная жертва. Этот образ конструируется на основе различных категорий реально или мнимо пострадавших людей: "русскоязычное население Прибалтийских стран", "индейцы Северной Америки", "евреи", "выходцы из стран Ближнего Востока" (в европейских странах) и др. Абстрактность данной категории жертвы, с одной стороны, не позволяет конкретизировать предъявляемые претензии к реальному и мнимому посягателю, а с другой, - может использоваться как постоянный фактор давления на обвиняемую в посягательстве сторону.

Символическая жертва, как правило, появляется в результате совершения террористического акта, который в подавляющем большинстве случаев является "символическим", а не инструментальным действием. Образ жертвы конструируется и тиражируется средствами массовой информации (СМИ). По мнению Э. Н. Ожиганова, "нападение на гражданскую мишень используется как символ, содержащий "послание" законному политическому руководству с требованием принять решение об удовлетворении условий террористов" [2].

Любая "жертва" *предполагает выполнение определенных* функций как в реальном и потенциальном конфликте, так и в повседневной жизни:

- * идентификация людей на основе их отношения к "жертве";
- * создание образа врага, либо непосредственно повинного в посягательстве на жертву, либо имеющего косвенное отношение. Так, реальный враг может отождествляться с прошлым врагом, с тем, который непосредственно повинен в появлении жертвы;
- * консолидация людей на борьбу с идентифицированным противником;
- * воспитание "новых героев", готовых пожертвовать собой ради достижения неких стратегических или тактических целей и ценностей в реальном и потенциальном конфликте;
- * детерминация поведения людей в критической ситуации. Например, в годы Великой Отечественной войны образы погибших героев (Зоя Космодемьянская, Александр Матросов и др.) являли для других пример доблести, героизма и готовности к самопожертвованию ради защиты своей Родины;
- * образ "жертвы" становится элементом культуры, вокруг которого формируются свои ритуалы, обычаи, традиции.

Этапы и механизмы конструирования "жертвы"

Этапом мы будем называть конкретное мероприятие ("операцию") по конструированию "жертвы", которое предполагает совокупность целенаправленных действий по приданию образу "жертвы" какой-то качественной определенности. Термин "механизм", в его социальном значении, трактуется как "система, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности" [3]. В данном случае - это применяемые стороной конфликта приемы, методы, способы и виды деятельности в процессе конструирования "жертвы". Начало этапа означает начало активизации деятельности стороны конфликта, окончание - достижение поставленных целей. Каждый этап имеет свою условную последовательность в общем процессе конструирования, временные границы от начала операции до ее завершения, специальные приемы и методы достижения поставленной цели.

Рассмотрим, например, как может конструироваться образ "жертвы-героя", проследим следующие виды этапов конструирования и реализации образа "жертвы": *актуализация, "приватизация", героизация, гуманизация, институционализация, исто-*

ризация (мифологизация), объективация, легитимизация, сакрализация, реализация образа в социальных и политических практиках. Предложенная последовательность этапов конструирования в значительной мере совпадает с последовательностью *конструирования социальной реальности*, описанной П. Бергером и Т. Лукманом [4].

Актуализация. Начало процесса конструирования "жертвы", или актуализация ранее сформированного образа выбирается в тот момент, когда влияние создаваемого или актуализируемого образа на развитие конфликта и позиции сторон будет максимальным. Например, образ "жертвы-героя" весьма актуален в условиях войны как фактор, способствующий мобилизации людей; образ "жертва-страна" можно использовать как предлог или причину для "акта возмездия" или привлечения помощи извне; образ "жертва-потеря" актуален при предъявлении претензий обвиняемой стороне. **"Приватизация"** призвана показать (доказать), что "невосполнимую" утрату в лице жертвы понесла конкретная сторона конфликта. Например, в результате спекуляций на имени Павлика Морозова дорогие и близкие убитому подростку люди были превращены во врагов, а предполагаемые убийцы жертвы стали яростными защитниками его образа. **Героизация конфликта.** Какими бы качествами не обладала личность в реальности, в процессе героизации "жертвы" она, как правило, наделяется качествами положительного героя, который и в обычной-то жизни проявлял незаурядные способности, демонстрировал смелость, принципиальность, честность и др., а в экстремальных условиях конечно вел себя достойно. "Жертва-герой" может также наделяться качествами пассионарной личности, которая осознанно приносит себя в жертву ради достижения общественно значимой цели и общего блага. **Гуманизация "жертвы"** - придание реальной или мнимой жертве определенных свойств и качеств, которые подчеркивали бы, например, ее жизнелюбие и добрые отношения к окружающим: "он так любил жизнь", "у него были большие планы на будущее", "он всем желал добра", "все они были мирными жителями". Гуманизация, во-первых, способствует росту в массовом сознании значимости понесенной утраты, во-вторых - подчеркивает антигуманный характер посягателей на жертву. Последнее, благодаря манипуляции фактами, может превратить палача и тирана в "самого человеческого человека", а его жертв во "врагов народа".

Институционализация образа "жертвы". Институционализация, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, имеет место тогда, когда "осуществляется взаимная типизация опривыченных действий" [4, с. 91], когда многократно повторяемые социальные действия типологизируются, рационализируются и приобретают устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, норм, установок, регулирующих определенную сферу человеческой деятельности. Целенаправленное конструирование "жертвы" предполагает проведение периодически повторяющихся мероприятий: почести памяти жертвы; закрепление ее образа в официальных символах, атрибутах, памятных знаках, нормативных документах, в общественном сознании, например, возложение цветов к памятным местам, охрана памятников, почетные караулы, работа молодежных, исторических клубов, поисковых отрядов и т.п.

На наш взгляд, необходимо учитывать различия, существующие между естественным процессом институционализации и целенаправленным "принудительным". Первый является результатом "типизации опривыченных действий" (по Бергеру и Лукману), на основании которых естественным образом формируются правила и нормы. Второй, как правило, начинается с создания официальных правовых актов, регламентирующих поведение людей. Суть заключается в том, чтобы на официальном уровне закрепить создаваемый образ новой реальности, придать ему общенародную и государственную значимость, обеспечить государственную и общественную поддержку и защиту, "закрепить" новые реалии путем установления контроля над поведением людей, например, коллективизация крестьянских хозяйств. **Историзация (мифологизация).** В ходе институционализации создается история образа "жертвы", как на основании реальных событий и фактов, так и на основании вымыслов (мифов). Мифологизация "жертвы" предполагает придание ей (ее истории) вымышленных свойств и качеств,

которыми она не обладала в действительности или обладала не в полной мере. Необходимость мифологизации "жертвы" возникает в том случае, если история реальной жертвы не соответствует преследуемым "конструкторами" целям и задачам, или такой жертвы не было вообще. При этом если реальные факты или свидетельства очевидцев противоречат создаваемому образу, то они либо замалчиваются, либо интерпретируются "соответствующим" образом, подчас искажая подлинную историю. **Объективация** означает независимое восприятие социального явления от тех индивидов, которые принимали непосредственное участие в "производстве" этого события. В результате "субъективно" конструируемый образ или произошедшее событие приобретают "иную реальность", устойчивость и повторяемость в сознании и поведении людей. **Легитимация**. Понятие легитимности было введено М. Вебером для обозначения такого социального порядка, который признается людьми правомерным и рациональным, и которому люди подчиняются без массового принуждения [5]. Институционализированному миру (по Бергеру и Лукману) требуется легитимация, то есть способы его "объяснения" и "оправдания", чтобы созданный мир стал более убедительным для нового поколения [4, с. 103]. Однако легитимизация предполагает не только "объяснение" и "оправдание", но и признание целесообразности и правомерности институционализированной реальности. На уровне общества речь идет об общественном признании институционализированного образа "жертвы" и правомерности отдания ей соответствующих почестей; на международном уровне - о международном признании "жертвы" и ее значимости, определенных механизмах защиты от ее осквернения (непризнания). Например, отрицание холокоста в некоторых странах преследуется в уголовном порядке. Институционализация и легитимизация образа "жертвы" являются одним из факторов, способствующих урегулированию конфликта "по справедливости". Непризнание одной из сторон конфликта самого факта наличия "жертвы" может осложнить процесс его урегулирования, либо сделать невозможным его завершение в принципе. Примером подобного незавершенного конфликта являются отношения Армении и Турции. **Сакрализация**. Под сакрализацией "жертвы" мы понимаем процесс придания некоему пострадавшему в ходе реального или мнимого конфликта объекту (человеку, животному, строению и др.) символического, священного смысла. Например, принятие присяги молодых воинов у памятника жертвам прошлой войны; посвящение в пионеры в доме-музее "жертвы-героя". Если в конструировании образа "жертвы" принимает участие церковь, то "жертва" может быть наделена статусом святомученика, а образ "жертвы" или какой-то ее символ становятся основным элементом определенных обрядов, ритуалов, культовых действий. Так, легендарная героиня французского народа Жанна д'Арк была канонизирована католической церковью, к лику святых Русской Православной церковью был причислен Иван Сусанин.

Сакрализация "жертвы" завершает процесс вхождения конструируемого образа в институциональную систему и в культуру социума. В итоге образ "жертвы" воспринимается не только как легитимный социальный институт, как объективная реальность, но и как элемент культуры, имеющий сакральную ценность. Сакрализация "жертвы" как бы возвращает историческую память социума к тому изначальному священному смыслу жертвоприношения, который основан не столько на разуме, сколько на вере в сакральную силу принесенной жертвы.

Реализация образа "жертвы" в социальных и политических практиках

Целенаправленно конструируемый образ "жертвы", как "социальный продукт", предполагает двойное назначение. Во-первых, как элемент социальной реальности и как социальный институт, сформированный и объективированный, образ оказывает влияние на социализацию и ресоциализацию людей в обществе (социальной общно-

сти), которое считает жертву "своей": на образах таких героев, как Павлик Морозов, Зоя Космодемьянская и др., были воспитаны десятки миллионов советской молодежи. Кроме того, образ "жертвы" как элемент культуры способствует идентификации и мобилизации людей на основе общих ценностей. Во-вторых, "жертва" как эквивалент социального обмена с древнейших времен позиционирует людей на тех, кто принес жертву, и на тех, кто "повинен" в появлении жертвы. Если "в обмен" на понесенную жертву сторона не получила соответствующую компенсацию ("ответный дар"), то она вправе предъявлять претензии к посягателю, кроме того, сторона, считающая себя обиженной, может целенаправленно конструировать "образ врага", повинного в появлении "жертвы" и не возместившего потерю.

В целенаправленном конструировании "жертвы" огромная роль принадлежит современным СМИ и политтехнологиям, которые при наличии у заказчика (стороны конфликта) соответствующих ресурсов и политического капитала, позволяют создавать виртуальные или не вполне реальные образы "жертв". В последние годы, как уже упоминалось, появились "жертвы советской оккупации", "жертвы голодомора" и др.

Самым эффективным способом воздействия на общественное сознание, с целью формирования в нем определенных образов, по мнению Антонио Грамши, является неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы они стали привычными и воспринимались не разумом, а на веру [6, 64 - 65]. Будучи ежедневно воспроизводимым, виртуальный образ начинает восприниматься как реальный. "При этом происходит эффективная дискредитация и маргинализация альтернативных точек зрения, не вписывающихся в контекст социально сконструированного общественного консенсуса" [7]. Такое конструирование виртуальных образов основано не на убеждении, которое предполагает активное участие самих носителей общественного мнения в процесс конструирования, а на внушении, которое (по В. М. Бехтереву), "проникает в психическую сферу помимо личного сознания, входя без переработки непосредственно в сферу общественного сознания..." [6, с. 70]. В использовании методов информационной войны - информационное доминирование, безальтернативная подача "нужной" информации, работа на опережение противника [8], особая роль принадлежит телевидению, так как оно сочетает в себе семантическое воздействие слова и зрительное восприятие конструируемого образа [6, с. 98 - 99], одновременно воздействует и на воображение и на чувства. Например, "образ изуродованной взрывом невинной жертвы" доводится телевидением безошибочно, а воображение "подставляет" телезрителя на место жертвы самого себя или своих близких, а это порождает целую бурю чувств. Далее - "дело техники - направить эти чувства на тот объект, который подрались разрушить манипуляторы..." [6, с. 108].

Приведем еще несколько примеров конструирования "жертвы".

Конструирование "жертвы-этноса" как способ управления сербско-косовским конфликтом (1998 - 1999 гг.). В качестве объекта исследования был выбран один из наиболее острых и трагических по своим последствиям современный конфликт¹, в котором США и их союзникам удалось реализовать свои планы по конструированию "жертвы".

¹ Автономный край Косово входил в состав Сербской республики (Югославия), 90% населения края до 1999 г. составляли этнические албанцы и лишь 10% сербы. Косовские албанцы многие годы стремились отделиться от Сербской республики и создать свое независимое государство; Центральное правительство всячески препятствовало отделению Косова, мотивируя это тем, что район является исконно сербской территорией - колыбелью зарождения сербской нации. В 1999 г. между армией Сербии и Армией освобождения Косова (АОК) начались полномасштабные военные столкновения; среди мирного населения с обеих сторон появились многочисленные жертвы. США и их союзники в качестве "жертвы" конфликта признали косовских албанцев, а правительство Слободана Милошевича и Сербскую армию позиционировали как "агрессора". Эта позиция была навязана и международным организациям, и международному общественному мнению.

Процесс целенаправленного конструирования "жертвы-этноса" начался с *актуализации* проблемы многочисленных жертв, среди мирного населения в Косово, для чего использовались зарубежные СМИ и различные дипломатические каналы. Результатом явилось создание Дипломатической миссии наблюдателей в Косово (ДМНК), которая с разрешения президента Сербии Милошевича (на которого было оказано давление со стороны "международной общественности") в конце 1998 г. была допущена в Косово. В январе 1999 г. миссия "открыла" захоронение в Рачаке, в котором якобы находились многочисленные тела убитых сербами албанских мирных жителей. (Позже будет доказано, что данное захоронение было создано специально, а найденные там тела принадлежали боевикам Армии освобождения Косово.) Провокация удалась: во-первых, был признан факт наличия ранее актуализированной "жертвы"; во-вторых, произошла "приватизация" жертвы. Растиражированная многочисленными СМИ мнимая "жертва" стала "объективной реальностью" - сербскую сторону обвинили в целенаправленном уничтожении мирных албанцев².

В феврале 2008 г. Парламент сербского края Косово в одностороннем порядке провозгласил свою политическую независимость от Сербии. Это политическое событие "взорвало" политическую стабильность в Европе и вызвало огромный резонанс во всем мире. Часть государств поспешила признать Косово в качестве независимого государства. Противники независимости Косова (в том числе, Россия) считают акт провозглашения независимости незаконным с точки зрения мирового права. Но в целом можно констатировать, что *косвенная сторона сербско-косовского конфликта (США и их союзники), используя конструируемую ими "жертву", создала управляемую ею конфликтную ситуацию и достигла своих целей.*

Попытка конструирования "жертвы-страны" на примере юго-осетинского конфликта (август - сентябрь 2008 г.). Многовековой грузино-осетинский конфликт широко освещался отечественными и зарубежными СМИ [9], поэтому рассмотрим лишь конфликтную ситуацию, сложившуюся после подписания 24 июня 1992 г. в городе Сочи четырехстороннего российско-грузинско-осетинского (Северная и Южная Осетия) Соглашения о принципах урегулирования конфликта. С этого момента и до начала грузинской агрессии на Южную Осетию (в ночь на 8-е августа 2008 г.) сложилась относительно устойчивая конфликтная ситуация³.

23 ноября 2003 г., в результате так называемой "революции роз", к власти в Грузии пришел ставленник США М. Саакашвили [10]. Политическое руководство Грузии четко обозначило свои внешнеполитические ориентиры: непримиримая конфронтация с Россией; курс на вступление в военно-политический блок НАТО; подготовка к силовому решению территориальных споров с Абхазией и Южной Осетией⁴.

² В наказание Сербскую республику в марте 1999 г. авиация НАТО, без санкции Совета безопасности ООН, подвергла суверенную страну жестокой бомбардировке, в результате которой военная и экономическая мощь Сербии была подорвана; ее вынудили вывести свои войска из Косова. В зону конфликта были введены международные миротворческие силы (войска KFOR), контролируемые НАТО. По сути, произошло фактическое насильственное отделение Косова от Сербии. Большая часть сербского населения Косова вынуждена была покинуть свои дома и стать беженцами. Оставшиеся в Косово сербы стали заложниками враждебно настроенного против них албанского большинства.

³ Грузинская сторона, подписав четырехстороннее Соглашение, по сути, признала факт имевшего место военного конфликта с Южной Осетией. Южная Осетия на момент подписания Соглашения признавалась Грузией в качестве стороны конфликта (позднее президент Грузии М. Саакашвили будет отрицать этот факт). Россия, в соответствии с четырехсторонним Соглашением, получила статус "третьей стороны", и ввела в зону разделения конфликтующих сторон свой миротворческий контингент, признанный ОБСЕ и ООН. Наряду с выполнением миротворческих функций, Россия вынуждена была оказывать Южной Осетии экономическую и гуманитарную помощь, поэтому ее можно считать также косвенной стороной, поддерживавшей Южную Осетию, находившуюся в условиях экономической блокады.

⁴ Используя финансовую и военную помощь США и некоторых других стран, Грузия стала усиленно вооружаться. В 2003 - 2008 гг. военные расходы Грузии выросли в 30 с лишним раз, с 30 млн. долл. до одного млрд. долл., в 2007 г. военный бюджет Грузии достигал 9 - 10% ВВП [11].

Целенаправленное конструирование из Грузии "жертвы-страны", по сути, началось с приходом к власти президента Саакашвили. Периодически инициируемые грузинской стороной провокации в отношении российских миротворцев интерпретировались западными СМИ как посягательство "большой и кровожадной" России на "маленькую, но гордую, демократическую" Грузию. То есть, шла подготовка мирового общественного мнения к тому, что Россия является потенциальным агрессором, а Грузия - "жертвой".

Внезапное нападение грузинских войск на Южную Осетию в ночь на 8-е августа 2008 г., по видимому, было рассчитано на быструю победу [12]. Но благодаря вмешательству российских регулярных войск, этим планам не суждено было сбыться. С этого момента начинается новый этап конструирования из Грузии (фактического агрессора) "жертвы-страны", Россия обвинялась в агрессии против "беззащитной" Грузии⁵. Одним из ключевых моментов в объективном освещении конфликта стала встреча Президента Д. Медведева с Президентом Франции Н. Саркози, и поездка министра иностранных дел Франции в Цхинвал. Был разработан план урегулирования грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, состоящий из шести пунктов: 1) отказ от использования силы; 2) прекращение военных действий; 3) свободный доступ к гуманитарной помощи; 4) вывод грузинских и российских войск из зоны конфликта; 5) российские миротворцы принимают дополнительные меры безопасности до создания международной миссии в зоне конфликта; 6) обсуждения статуса Южной Осетии и Абхазии. План был подписан всеми конфликтующими сторонами, а также Россией и Францией. (Отметим, позитивную роль в объективном освещении юго-осетинских событий сыграл Интернет, который оказался менее предвзятым, чем прозападные СМИ [13].)

К концу августа мировое общественное мнение стало склоняться к тому, что грузинской стороной все же была совершена агрессия в отношении мирных жителей Южной Осетии. В рамках расследования уголовного дела о геноциде народа Южной Осетии на начало сентября 2008 г. была установлена гибель 1692 человек, еще 1500 человек получили ранения. В Гаагский трибунал по правам человека было направлено более 300 исков от граждан Южной Осетии, пострадавших в результате агрессии Грузии [14]. Таким образом, США, Грузии и их сторонникам *не удалось навязать мировому сообществу конструируемый из Грузии образ "жертвы-страны". Не удалось также представить Россию в качестве агрессора, т.е. сформировать из России "образ врага".*

Изложенная выше концепция конструирования "жертвы" "доказала" свою эффективность также в ходе анализа таких конфликтных ситуаций, как конструируемой президентом Украины Ющенко конфликтной ситуации, связанной с голодомором; конструирование Президентом США Бушем и его администрацией многофункциональной "жертвы", начавшееся после террористического акта 11 сентября 2001 г. и в других конфликтных ситуациях (См.: [1, с. 135 - 151]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Козырев Г. И. "Жертва" в социально-политическом конфликте. Монография. М., 2008.*
2. *Ожиганов Э. Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социол. исслед. 2006. N 2. С. 53.*

⁵ По просьбе Грузии, США и России, сразу же после начала боевых действий, состоялись три заседания Совета Безопасности ООН, на которых Совету Безопасности пытались навязать резолюцию, в которой Россия позиционировалась как "агрессор", а Грузия представлялась "жертвой". И только благодаря тому, что Россия обладает в Совете правом "вето", такая резолюция не была принята (был отвергнут и проект резолюции, подготовленный Россией). На обвинения в агрессии Россия предприняла целый ряд ответных мер. Президент Д. Медведев и премьер В. Путин провели несколько встреч с российскими и зарубежными журналистами; была организована поездка западных журналистов в разгромленный грузинскими войсками город Цхинвал.

3. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык. 1982. С. 283.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Akademia - Центр "МЕДИУС". 1995.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990. С. 646 - 647.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2007.
7. Тузиков А. Р. Идеология и медиа-конструирование социальной реальности в современных западных обществах // Социально-гуманитарные знания. 2003. N 1. С. 215.
8. Почепцов Г. Г. Психологические войны. 4-е изд. М., 2008. С. 362 - 363.
9. См.: Грузино-осетинский конфликт: предыстория // Аргументы и факты. 2008. N 33. С. 4.
10. Крылов А. Режим Саакашвили: диктатура вместо демократии / Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека/отв. ред. Н. А. Нарочницкая. СПб., 2008. С. 123 - 138.
11. Фенгельгауэр П. С чем Грузия подошла к войне // Новая газета. 2008. 11 - 13 августа.
12. Литовкин В. Тбилисский блицкриг // Независимая газета. 2008. 11 августа.
13. Кумскова И. Интернет-блог нам в помощь // Московский комсомолец. 2008. 29 августа.
14. Цифры войны // Аргументы и факты. 2008. N 36. С. 5.